

ВАРИАТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ
ТЕЗАУРУСНОГО ПОДХОДА
В ВЕКТОРЕ РАЗВИТИЯ
ПРАКТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Ирина Федорова*
Ирина Покулита**

MULTIPLE ABILITIES OF THESAURUS
APPROACH IN THE VECTOR
OF PRACTICAL PHILOSOPHY DEVELOPMENT

Iryna Fedorova
Iryna Pokulita

Abstract: This article describes the ways of understanding roles and meaning of thesaurus methodology in the aspect of interdisciplinary potential of practical philosophy. Thesaurus-oriented design and personality self-realization principle acquires dominant characteristics under conditions of modern cultural transformations: processes of globalization, digitalization technologies, semiosis of the media sphere. Multiple abilities of thesaurus approach allow to fulfill self-identification and self-actualization of creative activities' subject by the practical goal setting.

Keywords: thesaurus; thesaurus-oriented approach; practical philosophy; process of globalization; digitalization of culture; semiosis.

Противоречивый процесс глобализации стремительными темпами охватывает современный мир, стимулируя переструктурирование социально-культурного пространства в конце XX и начале XXI столетия. Комплекс проблем, порождаемых глобализацией, особенно анализ предполагаемых перспектив и последствий, скорее демонстрирует определенную контроверзу между состоянием гомеостазиса (саморегуляции социальной системы) и энтропией (хаосом и неопределенностью) в развитии как отдельных стран, так и

* **Ирина Федорова** – кандидат философских наук, профессор кафедры философии, КПИ им. Игоря Сикорского, e-mail: i.fedorova@gmail.com

** **Ирина Покулита** – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, КПИ им. Игоря Сикорского e-mail: i.pokulata@ukr.net

человеческой цивилизации в целом. Эти тенденции стали объектом обсуждения на международном форуме “Globalization, inclusion and sustainability in a global century” (Рим, 8–9 мая 2017), где особенно акцентировалось внимание на том, что в результате глобализации усилились процессы дезинтеграции и распада, возрастает турбулентность и нестабильность.

Провозглашая новый миропорядок, сетевое мегаобщество с цифровой экономикой, диджитальными технологиями и погруженной в виртуальность культурой, глобализация порождает многообразный спектр негативных трендов. Преобладающими тенденциями глобализации выступают: «информационный империализм», стимулирующий цифровое и социальное неравенство, экологический кризис, антропологический пресс на биосферу, ужасающее неравенство между экономически развитыми странами и регионами, погибающими от нищеты и голода. Происходит ревалоризация ценностных ориентиров качества человеческого бытия. В результате свобода личности превращается в «офисное рабство» и человек утрачивает способность определять свою социальную и культурную идентичность, как канала его взаимодействия с нестабильным обществом.

Защитной реакцией человеческого сообщества на прессинг глобализации становится генерализация проблемы безопасности и сохранения мирного сосуществования между народами. Приоритетом выступает особый статус безопасности информационной против пропагандистской экспансии медиаресурса, как основы изошренных технологий информационных войн в XXI столетии. Проблемой безопасности существования человечества становится конфронтация культур и цивилизаций Запада (вестернизация) и Востока (фундаментализм), разделение мира на зоны «мира» и «конфликтов», возрастающая опасность власти денег, которая продуцирует появление неоолигархических режимов и ведет к росту бедности, дестабилизации национальных экономик, диктату внешнего управления, разбалансированности антикризисных программ. Безопасность в современном мире – это, в первую очередь, создание теоретической платформы и практических возможностей для свободы самореализации человека в условиях нестабильности «общества риска»

(1994), его умение адаптироваться к постоянным изменениям реальности и способность ее переконструировать (Бек 1994: 164).

Особую актуальность сегодня приобретает проблема социализации личности, формирования у нее способностей противостоять вызовам социальной реальности и адаптироваться к ее постоянным трансформациям. Это обеспечивается развитием проектной культуры личности, которая дает многообразные возможности для развития творческой социальной активности, предлагая создавать авторские проекты жизнеустройства, самопроектировать и конструировать концепты, образы, модели своего бытия. Важнейшим теоретическим и практическим механизмом первичной и вторичной социализации, как интернализации, которая (согласно теории П. Бергера и Т. Лукмана означает, постоянное перепроектирование личности) является тезаурусная (субъектно-ориентированная) методология, создания проекта собственного образа жизни и обретение своей социально-культурной идентичности в современном нестабильном социуме.

Целью статьи является осмысление вариативных факторов субъектно-ориентированной методологии тезаурусного подхода, как в современных гуманитарных науках, так и в сфере практической философии для определения «окон возможностей» социализации и самоактуализации личности в динамике процессов современной глобализации.

Сформировавшаяся и интенсивно прогрессирующая тезаурусная методология, и даже шире тезаурология возникли как определенная реакция гуманитаристики на доминирование критериев объективированного знания, отстаиваемого парадигмами позитивизма, структурализма, функционализма. Разработчиками теоретической платформы тезаурологии, как субъектно-ориентированного направления в философии, культурологии, социологии и социальной работе, можно назвать российских ученых Вал. А. Лукова и Вл. А. Лукова. Истоки их концептов были заложены в исторически отдаленных, отчасти забытых философских учениях как Востока, так и Запада: наше сознание сферично и различными гранями своей «поверхности» отражает лишь малую толику лучей света мира «извне», но придает им при этом собственный спектральный оттенок и раз-

личную мощность, модальность, направленность. Не останавливаясь детально на воззрениях древности, важно отметить, что новый импульс актуализации этих идей сегодня придали взгляды представителей неклассической философской мысли, в частности Л. Витгенштейна, который «поставил в качестве ограничителя полноты знания лингвистический барьер: человек может знать лишь то, что позволяют ему сформулировать средства, используемого им языка. Критика этой позиции (в том числе и со стороны лингвистов, например, А. Вежбицкой) вовсе не отменяет самого принципа активности осмысления действительности субъектом. Культура не может быть осознана и вовлечена в человеческую деятельность в полном объеме, идет ли речь об индивидууме или об обществе (можно говорить о поле ассоциаций, семантическом поле, понятийном ядре и т.д.). И не может пассивно воспроизводить объективные соотношения, неизбежно их переструктурирует» (Луков, Луков 2008: 7–8).

Тезаурусная методология, претендуя на новую парадигму в гуманитаристике, основывается на междисциплинарном подходе, поскольку используется в категориальном аппарате разных областей знания «в лингвистике, семиотике, информатике, теории искусственного интеллекта и других – понятие тезаурус (*thesaurus*), что переводится с древнегреческого как сокровищница, запас и обозначает некоторое особым образом оформленное накопление. В информатике в теории искусственного интеллекта исследователи обращают внимание на систематизацию данных, составляющих тезаурус, и на их ориентирующее значение. Речь идет не только о словаре ключевых терминов, знаков и прочее, не менее важна их иерархичность, потенциал дополняемости и внутренняя целостность как экстраполяция специфики – профиль сферы деятельности, среды функционирования. Именно такая характеристика тезауруса легла в основу содержания этого понятия в общегуманитарном тезаурусном подходе: „тезаурус – это структурированное представление и общий образ той части мировой культуры, которую может освоить субъект“ (Гуманитарное знание 2006: 599).

Тезаурусный подход сегодня рассматривают как эвристическое и практически ориентированное направление философии и

культурологии, поскольку отвечает актуальным социальным запросам современности, как эффективная технология социопроектной деятельности, которая способствует адаптации человека к постоянным вызовам и трансформациям социума. Тезаурус можно эксплицировать как способ ментальной ориентации, стимулирующий способности и мотивации субъекта к апперцепции, активному воображению и продуктивному конструированию концептов и образов социокультурного пространства. Тезаурус субъекта – это своеобразный инструментарий умения добывать, структурировать и использовать багаж своих знаний для воссоздания и одновременно созидания образа того сегмента культуры человечества, который он способен осознать и освоить в своей практической деятельности. Следует учитывать, что любой тезаурус не представляет собой полноту и всеохватывающую панорамность в рефлексии социального пространства, не искажает историческую объективность, дробит целостность культурной картины мира. Он отличается фрагментарностью, частностью и частичностью на фоне всеобщности бытия, что является отличительной чертой современного восприятия мира. Однако тезаурус можно рассматривать, как самостоятельно значимый конструкт, который создает определенную сегментарную, вклинивающуюся своими структурами в социальное тело культуры, целостность самой личности субъекта познания.

Рассматривая тезаурусный подход в креативно-деятельностном аспекте, необходимо определить приоритетные факторы его философского понимания. А именно: практическое преобразование и осмысление окружающей действительности пребывают в диалектическом единстве человеческого бытия. Таким образом: «нечто» реализовано в социальной практике, усвоено мыслью и отражено семантически – исторически неразделимые процессы жизнедеятельности. Эта констатация в свою очередь дает возможность через единичное, особенное приблизиться к пониманию всеобщего. Основным, на первый взгляд бесспорным утверждением, является трактование тезауруса как словесной описательности – нарративной определяемости субъективного понимания мира внутренним взглядом на него человека. Или иначе: если бы у нас была гипотетическая возможность в какой-то один момент времени рассказать идеаль-

ному (то есть – понимающему, предпочтительно – зеркальному) собеседнику все о собственном восприятии мира и саморефлексии «Я», тогда слова описали бы эту единственную для нас реальность максимально полно – исчерпывающе. Вынося за скобки исследования тот факт, что актуальность такого описания растворилась бы в динамичных изменениях жизни и полнота миропонимания в иной момент привнесла бы новые коннотации, остановиться все же хотелось бы на главном. Ключевым аспектом несводимости такой иллюзии к тезаурусному принципу является то, что лингвистическая система – это лишь одна из многообразия семиотических структур, которыми культура, пусть субъективно значимо, но объективно целостно «погружает» человека в социальное пространство. Возникает вопрос: есть ли что-то более полное, гибкое, пластичное, нежели слова, ментальные структуры речи, какими каждый из нас вписан в контекст реальности, определен и самоопределяем социальными взаимодействиями? Ответ очевидно отрицательный. Но в то же время глубина погружения и основание проблемы не тождественны. Остается множество тех знаковых, символических кодов, которыми культура включает в наше сознание ориентиры для поиска смыслов: визуальные, интонационные, тактильные и так далее. Семиотические системы дают возможность перешагнуть вербальные барьеры мировосприятия и самопроектирования субъекта, приоткрывая смыслы через переживания и обретения опыта из разных областей культуры.

Особенное значение такой взгляд на проблему тезаурусного подхода приобретает в свете факторов глобализации. В их многообразии доминантным выступает информационно-коммуникационный детерминизм современной культуры. Благодаря «новым медиа» (Л. Манович) был осуществлен переход на иную цивилизационную платформу социального взаимодействия. Это в первую очередь компьютерные технологии: интернет-коммуникация и виртуальные практики. Сформированы условия функционирования сложно-комбинированной реальности, которая соткана из цепочек, сетей информационного процесса. В вопросе обретений и потерь тезаурусного принципа самопроектирования личности необходимо назвать следующие. Преимущества: отцифрованный массив миро-

вой культуры «располагается» в информационном пространстве и ожидает своего зрителя (читателя, слушателя) в беспрепятственном доступе; предоставлена вариативность выбора собеседников, единомышленников, возможных партнеров предстоящей проектной деятельности через социальные платформы для осуществления коммуникации; компьютерные программы дополняют, имитируют реальность в различных виртуальных практиках, что особенно важно для целого ряда профессий – достижения высокого уровня мастерства летчика, хирурга и так далее. Это те «окна возможностей», которыми каждый из нас может воспользоваться сегодня в самоактуализации – поиске жизненного пути, профессиональном становлении, саморазвитии и досуге. Потери: привлекательность, зрелищность медиапродукта превалирует над глубиной погружения в текст, материал и вызывает серьезные опасения, касающиеся симптомов медиазависимости; контент в силу коммерческих нагрузок стремится к качеству «моментального считывания». Это в свою очередь формирует «скользящего серфингиста» (Ж. Делез, Ф. Гваттари) и уже не только лабиринтами гипертекста, а и бессмысленными картинками, «мемами», «селфи» и тому подобное. Социальные сети и виртуальные практики продуцируют анонимного субъекта коммуникации, провоцируют разрушение моральных устоев, вводя в повседневность «ненастоящую» реальность, которую можно повторить, переиграть, улучшить.

Резюмируя названные выше особенности современной информационной культуры следует заметить, что востребованность тезаурусного подхода возрастает. Но также важно акцентировать, что кардинально меняется ландшафт, смыслообразующий рельеф культуры, а это меняет топику и семантическую нагрузку тезауруса в его коммуникативно-воспринимаемом потенциале.

Рассматривая топику в аспекте тезаурусного подхода, значимым будет, на наш взгляд, вопрос ее методологической актуализации. Учитывая обстоятельства, которым в современных условиях интернет-коммуникации подвержено большинство из нас, а также тот факт, что динамично меняются, упрощаются и нивелируются грамматические, синтаксические и иные нормы лингвистических систем, вопрос понимания, как логичный этап общения, становится

определяющим. Все чаще и чаще мы сталкиваемся с ситуацией, когда диалог выстраивается, казалось бы в близких тезаурусных полях субъектов коммуникации. Но интерпретация ими его результата значительно отличается. Понимание было обречено на неудачу ввиду герменевтических, дискурсивных различий. В несовпадающих значениях употреблялись те или иные слова, также возможны неточности языкового перевода и так далее. Ввиду этого необходимостью становится привлечение топика как инструментария достижения консенсуса – смыслообразующего информационного пространства – «места» взаимопонимания, синхронизации восприятия. Сегодня активно разрабатываются методики кросс-коммуникационного дискурса в условиях определенности целей, понятийного аппарата, совпадений парадигмальных платформ предстоящего диалога. В связи с этим важно подчеркнуть, что история философской мысли, начиная с Античности, раскрывалась в изучении фундаментальных основ, законов развития через кристаллизацию, конституирование (Э. Гуссерль) понятийно-категориального аппарата. В этом процессе ведущую роль играл эвристический потенциал тезаурусно-ориентированного подхода тех личностей, именами которых написана история философии. Говоря о сегодняшних задачах практической философии в обретении человеком коммуникативных, социально востребованных, проективных горизонтов бытия, экспликация историко-философского опыта видится нами в качестве одной из преференций.

Семиотический потенциал тезаурусного подхода в условиях «новых медиа» также подвержен значительным трансформациям. Процесс, который начался в XX веке в связи с формированием массовой культуры, связан с развитием семиотических кодов медиасферы XXI века в условиях цифровых технологий. Эстетизация реальности как проект аудиовизуальной культуры со множеством зрелищных деталей, дизайнерских приемов сместила семантический акцент в сторону электронной коммуникации. Это предопределило, на наш взгляд, дальнейшее угасание и утрату смыслов, связанных с немедийным, «живым» общением. Сегодняшний этап семиозиса связан еще с двумя факторами: развитием виртуальных практик и исчезающе малым временным промежутком на восприятие,

понимание информации. Относительно виртуализации, то в диалектической закономерности отрицания происходит цикличное развитие, восполнение утраченных семиотических систем в достижении эффекта полноты переживания реальности, моделирование цифрового расширения ее диапазона. Задача сжатия информационного контента до состояния одного «клика» также связана с поиском семиотического ресурса конкурентной презентации структурированного, тезаурусно-ориентированного медийного продукта.

Сложность, многоплановость рассмотренных тенденций, проблем, вопросов и задач, как в теоретической, так и практической их постановке, раскрывает востребованность тезаурусной методологии в гуманитарной сфере – философских смыслах самосозидания человека. Таким образом, тезаурус – это пополняющийся источник раскрытия внутреннего потенциала личности, ее креативных способностей адаптироваться к социальным условиям и, в тоже время, конструировать новые смыслы, принимать или отторгать ценности реального бытия, разделяя их на «свои» и «чужие», «иные» и «чуждые», осуществляя свой авторский проект жизнеустройства. Тезаурусный способ смысло-организующей ориентации выступает защитной системой противодействия идеологическим манипуляциям, основой творческой активности человека по преобразованию социокультурного пространства. Тезаурус можно рассматривать как ценностную иерархическую систему, которая верифицирует ментальные ориентиры человека, реализуя его потребности в саморазвитии, самоопределении, самоактуализации, а, соответственно, в создании образа жизнеустройства в изменчивом социокультурном пространстве, дестабилизированной эпохи глобализации.

БИБЛИОГРАФИЯ BIBLIOGRAPHY

1. **Бек, У. 1994:** Бек, У. От индустриального общества к обществу риска. / *THESIS*. Вып. 5. URL: http://igiti.hse.ru/data/421/313/1234/5_2_3Beck.pdf // **Бек, У. 1994:** Bek, U. Ot industrialynogo obshtestva k obshtestvu riska. // *THESIS*. Вып. 5. URL: http://igiti.hse.ru/data/421/313/1234/5_2_3Beck.pdf
2. **Гуманитарное знание 2006:** Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке. В честь 70-летия Игоря Михайловича Ильинско-

го. Москва. // **Gumanitarnoe znanie 2006**: Gumanitarnoe znanie: tendentsii razvitiya v XXI veke. V chesty 70-letiya Igorya Mihaylovicha Piyinskogo. Moskva.

3. **Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. 2008**: Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. Тезаурус: Субъектная организация гуманитарного знания. Москва: изд. Нац. ин-та бизнеса. // **Lukov Val. A., Lukov Vl. A. 2008**: Lukov Val. A., Lukov Vl. A. Tezaurus: Subaektnaya organizatsiya gumanitarnogo znaniya. Moskva: izd. Nats. in-ta biznesa.

4. Globalization, inclusion and sustainability in a global century – G7 International Forum, 2017. Fondazione ECONOMIA Tor Vergata. [online] Available at: <http://www.fondazionetorvergataeconomia.it/en/index.php/2017/50/globalization-inclusion-and-sustainability-in-a-global-century-G7-international-forum/> (Accessed 16 September 2018)